

А. Любавский

**Новые русские уголовные
процессы**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Любавский**
Новые русские уголовные процессы: Том 1 / А. Любавский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 299 с.

ISBN 978-5-458-14770-5

Книга представляет собой сборник, в котором собраны различные уголовные дела, отображающие все нравственные стороны народной жизни России XIX века. В книге содержатся дела: о надв. сов. Ю. Жуковском и б. ответственном редакторе журнала "Современник" А.Пыпине, обвиняемых в оскорблении дворянского сословия; дело по обвинению губ. секретаря Суворина в нарушении постановлений печати; о расхищении тайным советником Гаевским и статским советником Яковлевым из сумм духовно-учебного управления; об оскорблении колл. секретарем Н.Протопоповым графа Коскуля.

ISBN 978-5-458-14770-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

НОВЫЕ РУССКІЕ УГОЛОВНЫЕ ПРОЦЕССЫ.

Дѣло о надв. сов. Юліѣ Жуковскомъ и б. отвѣтственномъ редакторѣ журнала «Современникѣ» Александрѣ Пыпинѣ, обвиняемыхъ въ оскорбленіи дворянскаго землевладѣльческаго сословія въ статьѣ «Вопросъ молодаго поколѣнія», помѣщенной въ № 3 журнала «Современникѣ» за 1866 годъ.

Начиная этимъ процессомъ настоящую книгу, мы руководствовались единственно,—повизною дѣлъ сего рода въ нашей судебной практикѣ и интересомъ, возбуждаемымъ въ обществѣ происходящими о нихъ судебными преніями, но отнюдь не придавали и не придаемъ этому дѣлу какого-либо общественнаго значенія, такъ-какъ отрицаемъ всякую серьезность въ упомянутой статьѣ г. Жуковскаго (Вопросъ молодаго поколѣнія), написанной со всеми признаками полемическаго памфлета съ желчнымъ увлеченіемъ, и любопытной лишь какъ образецъ: рѣзкой, безцеремонной печатной брани. *)

Обвинительный актъ былъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Въ 3-мъ №, нынѣ закрытаго по Высочайшему повелѣнію журнала «Современникъ», за мартъ мѣсяць 1866 г., помѣщена статья надворнаго совѣтника Юлія Жуковскаго, подъ заглавіемъ: «Во-

*) Подробный разборъ этого процесса помѣщенъ нами на стр. 74.

прось молодого поколѣнія. «Дворянство—сказано въ началѣ этой статьи—должно измѣнить свой образъ жизни, оно должно измѣнить вмѣстѣ съ тѣмъ и образъ мыслей и понятій, оно должно измѣнить и систему воспитанія.» Развивая эту мысль, авторъ, въ доказательство справедливости означеннаго положенія, приводитъ, подъ видомъ разсужденія о *барствахъ*, характерис- словія дворянъ-землевладельцевъ въ его прошедшемъ, щемъ и будущемъ. «До отмены крепостнаго права дворянское землевладельческое сословіе—по словамъ автора—служило грубымъ орудіемъ дисциплинированія народа, задерживало его объединеніе и цивилизацію на грубой и недостаточной степени, было источникомъ политической слабости народа» (6 и 7 стр.). Въ социальномъ отношеніи авторъ изображаетъ сословіе дворянъ-землевладельцевъ, живущимъ расточительно на чужой счетъ, гордившимся этимъ и презиравшимъ пропитаніе личнымъ трудомъ. Замѣчая, что въ каждомъ званіи и общественномъ положеніи существуетъ своя социальная гордость, уваженіе и привязанность къ особенностямъ, присущимъ этому званію и положенію, авторъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ социальную гордость дворянскаго помѣщичьяго сословія: «между тѣмъ—говоритъ онъ—какъ работникъ утѣшался въ своемъ удрученномъ положеніи и гордился именно тѣмъ, что все его траты оплачиваются личнымъ трудомъ, барство вездѣ смотрѣло на пропитаніе личнымъ трудомъ, какъ на ничто для себя оскорбительное. Что безправственнѣе въ сущности жизни на чужой счетъ?» (спрашиваетъ авторъ). «А между тѣмъ—поясняетъ онъ—эта то жизнь на чужой счетъ составляла всю подкладку барской крепостной гордости.»

Барство (говорится далѣе) вездѣ, гдѣ оно ни существовало, было тѣмъ горделивѣе, чѣмъ шире оно могло распоряжаться чужимъ трудомъ и видѣло доблесть въ тратахъ на широкую ногу» (стр. 3 и 4). Короче, дворяне-помѣщики гордились, по выраженію автора, «властью надъ чужимъ трудомъ и возможностью расточительности» (ibid). «Понимая свое барство грубо и матеріально, дворянство,» по мнѣнію автора, «полагало всю свою политическую роль въ мотовствѣ.» (ibid). «Оно провѣдалось, со- держало на оброки и поземельные доходы цѣлый хвостъ цивили-

зованныхъ пролетаріевъ, кепріурочепныхъ къ дѣлу, а изъ дѣтей своихъ воспитывало *салонную сволочь*» (стр. 2).

Въ своемъ настоящемъ дворянское землевладѣльческое сословіе представляется, по мнѣнію автора, съ одной стороны хвастающимъ своими жертвами въ дѣлѣ обезпеченія крестьянъ, а съ другой отстаивающимъ и защищающимъ свое барство въ прищипкахъ: тупеядствѣ, дармовдствѣ и мотовствѣ. «Аристократическая жилка (замѣчаетъ иронически авторъ) раздражается, муссируется духъ барской расточительности и вмѣсто того, чтобъ думать о работѣ, дающей кусокъ хлѣба, мы рассчитываемъ еще на мѣдныя денги сыграть роль общественныхъ дѣятелей и покровителей бѣдности, патронизируя учрежденія различныхъ благотворительныхъ обществъ въ новомъ вкусѣ пятью рублями, недоплаченными по этому случаю по счету прачкѣ» (стр. 1 и 2).

Въ своемъ стремленіи къ поддержанію «барскаго начала», стремленіи, проявляемомъ будто бы подъ предлогомъ патриотизма, «хвастающаго своею расточительностію» (стр. 11), дворянское землевладѣльческое сословіе, по словамъ автора, «протестуетъ противъ оскверненія дворянскихъ рукъ подвоянскимъ трудомъ» (стр. 2), «является прожорливымъ и распоряжающимся своими остатками такимъ сумасшедшимъ образомъ, за который по закону «эти остатки слѣдуетъ брать въ опеку (ibid), тѣшится картинами застольнаго пьянства (стр. 4), довольно, когда его усыпляютъ надеждами на то, что можно еще воскресить утраченные доходы, испортивъ положенія 19 февраля, поддержавъ духъ барства въ николахъ и молодомъ поколѣніи и отнявъ кусокъ хлѣба у дѣтей и женщинъ» (5 стр.).

Обращаясь засимъ къ вопросу о развитіи поземельнаго кредита на поддержку и поощреніе исключительно дворянскаго помѣщичьяго хозяйства, авторъ предсказываетъ въ этомъ случаѣ дворянскому землевладѣнію въ будущемъ окончательное раззореніе, народу царство кулаковъ-промышленниковъ, а дѣтямъ дворянъ землевладѣльцевъ — «лакейскую службу у этихъ кулаковъ за прилавкомъ».

Эту характеристику будущности дворянскаго землевладѣльческаго сословія авторъ оканчиваетъ слѣдующимъ разсужденіемъ: «они готовятъ своимъ дѣтямъ даже пѣчю лучшее. Уже не малая ихъ доля и до сихъ поръ жила лизоблюдствомъ и прокарм-

ливалась откупщиками, разжившимися ростовщиками и счастливыми аферистами всякого рода. Когда разовьется новое царство кулаковъ промышленниковъ, тогда презирающіе трудъ, унижающій дворянскія руки, покумятся съ этими кулаками, повывадавъ за нихъ дочерей, поженивъ своихъ сыновей на кулацкихъ дочкахъ, или займутся у нихъ просто нахлѣбничествомъ. Дѣйствительно можно разсчитывать, что и будущее барство кулаковъ будетъ находить свои разсчеты держать свою изящную салонную сволочь, свой комплектъ праздной прислуги, своихъ преторіанцевъ, готовыхъ за бутылку шампанскаго продать пародъ и все, что угодно, и составляющихъ не малую поддержку всякого принципа, способнаго выставить эту бутылку» (стр. 15 и 16).

Такая характеристика землевладѣльческаго дворянства съ политической, нравственной и экономической точки зрѣнія какъ по формѣ, такъ и по содержанию, должна быть признана прямымъ нарушеніемъ постановленій о печати, воспрещающихъ употребленіе въ печатномъ словѣ оскорбительнаго злословія и указаніе въ печати позорящихъ обстоятельствъ, могущихъ повредить чьей либо чести, уронить чье либо достоинство.

Въ данномъ случаѣ статья *«Вопросъ молодого поколѣнія»* можетъ повредить чести и достоинству всего сословія дворянъ землевладѣльцевъ, такъ какъ въ ней землевладѣльческое дворянство изображается отличающимся предъ другими сословіями преимущественно тунеядствомъ и мотовствомъ, гордящимся этими, по мнѣнію автора, особенностями своего сословія, видящимъ въ нихъ всю суть и цель своего существованія, и стремящимся во что бы то ни стало сохранить и при новыхъ экономическихъ условіяхъ, въ которыя дворянство поставлено упраздненіемъ крепостнаго права, возможность жить на чужой счетъ и вести расточительный образъ жизни.

На основаніи 1041 и 1044 ст. улож. о нак. (изд. 1866 года) отвѣтственность за содержаніе статьи *«Вопросъ молодого поколѣнія»* должна пасть на ея сочинителя и отвѣтственнаго редактора журнала *«Современникъ»*.

Вслѣдствіе сего бывшій отвѣтственный редакторъ журнала *«Современникъ»*, состоящій въ чинѣ VIII-го класса, Александръ Шыпинъ, и авторъ помѣщенной статьи, Юлій Жуковский, обвиняются въ томъ, что дозволили себѣ въ помянутой статьѣ, не щадя рѣз-

кихъ выраженій и оборотовъ рѣчи, *проводить вредную* для чести и достоинства дворянскаго землевладѣльческаго сословія мысль, что оно было, есть и будетъ сословіе тунеядцевъ и безумныхъ расточителей, чѣмъ нарушены ст. 1039 и 1040 улож. о наказ. Посему г.г. Пыпинъ и Жуковскій предапы суду с.-петербургскаго окружнаго суда безъ участія присяжныхъ заседателей.

По прочтеніи обвинительнаго акта—*предсѣдатель* обратился къ г. Жуковскому съ слѣдующимъ вопросомъ: признаете вы себя виновнымъ? *Жуков.* Нѣтъ, не признаю.—*Предсѣд.* Вы писали упомянутую статью по порученію редактора, или изложили въ ней собственныя мысли?—*Жуков.* Собственныя мысли и взгляды.—*Предсѣд.* По предварительному соглашенію съ г. Пыпинымъ?—*Жуков.* Безъ предварительнаго соглашенія.—*Предсѣд.* Публикація статьи сдѣлана съ вѣдома и согласія вашего?—*Жуков.* Съ согласія.—*Предсѣд.* (Пыпину). Признаете вы себя виновнымъ?—*Пыпинъ.* Нѣтъ, не признаю.—*Предсѣд.* Подтверждаете все сказанное г. Жуковскимъ?—*Пыпинъ.* Подтверждаю совершенно.

Затѣмъ *тов. прок. (г. Якоби)* произнесъ обвинительную рѣчь: Г.г. судьи! Законъ, изображенный въ 1039 и 1040 ст. улож. о наказ. изд. 1866 г., запрещаетъ всякое оглашеніе въ печати о частныхъ или должностныхъ лицахъ, обществахъ и установленіяхъ такихъ обстоятельствъ, которыя могутъ повредить ихъ чести, достоинству и доброму имени. 1040 ст. специально запрещаетъ всякій оскорбительный отзывъ въ печати о частныхъ и должностныхъ лицахъ, обществахъ или установленіяхъ, заключающій въ себѣ злословіе или брань, безъ указанія опредѣленнаго позорящаго обстоятельства. Въ подлежащей вашему, м.м. г.г., обсужденію статьѣ «Вопросъ молодаго поколѣнія» заключается нарушеніе какъ той, такъ и другой статьи, а именно заключается оскорбительный отзывъ съ бранью и злословіемъ, а также указываются въ прошломъ дворянскаго землевладѣльческаго сословія такія обстоятельства, которыя безусловно могутъ относиться къ отдѣльнымъ личностямъ изъ дворянскаго сословія—этого отрицать нельзя, но обобщая и приписывая ихъ какъ бы всему дворянскому сословію, авторъ наноситъ вредъ чести, достоинству или доброму имени всего дворянскаго сословія. Трудно провести черту, рѣзко разграничивающую нарушеніе 1039 ст. съ нарушеніемъ 1040 ст., но мнѣ кажется, что я не

ошибусь, если къ нарушенію 1040 ст. отнесу тѣ отдѣльныя фразы и обороты рѣчи, которыя безъ указанія опредѣленныхъ порочащихъ обстоятельствъ, заключаютъ въ себѣ злословіе и брань. — Фразы эти слѣдующія: между тѣмъ какъ работникъ утѣшался въ своемъ удрученномъ положеніи и гордился именно тѣмъ, что всѣ его траты оплачиваются его личнымъ трудомъ, барство вездѣ смотрѣло на пропитаніе личнымъ трудомъ, какъ на нѣчто для себя оскорбительное... Жизнь на чужой счетъ составляла всю подкладку барской крепостной гордости... Барство видѣло доблесть въ тратахъ на широкую погу... Общество понимало свое барство грубо и материально, гордилось властью надъ чужимъ трудомъ и возможностью жить расточительно... Видѣло всю свою политическую роль въ мотовствѣ... Продолжаетъ воспитывать въ дѣтяхъ своихъ салонную сволочь». Затѣмъ слѣдуетъ тирада: аристократическая жилка раздражается, муссируется духъ барской расточительности и вмѣсто того, чтобы думать о работѣ, дающей кусокъ хлѣба, мы разчитываемъ еще на мѣдныя деньги сыграть роль общественныхъ дѣятелей и покровителей бѣдности, патронизируя учрежденія различныхъ благотворительныхъ обществъ въ повомъ вкусѣ пятію рублями, недоплаченными по этому случаю по счету прачкѣ. Барское начало хвастаетъ расточительностію... Общество пазвапо прожорливимъ, распоряжающимся своими остатками такимъ образомъ, за который по закону эти остатки слѣдуетъ брать подъ опеку... Когда разовьется новое царство кулаковъ-промышленниковъ, тогда призирающіе трудъ, унижающій дворянскія руки, покумятся съ этими кулаками, поывадавъ за нихъ дочерей, пожешивъ сыпovej на кулацкихъ дочкахъ или займутся у нихъ просто нахлѣбничествомъ. Дѣйствительно, можно разчитывать, что и будущее барство кулаковъ будетъ паходить свой разсчетъ держать изыщную салоппую сволочь, свой комплектъ праздной прислуги, своихъ прегоріанцевъ, готовыхъ за бутылку шампанскаго продать народъ и все, что угодно, и составляющихъ не малую поддержку всякаго принципа способнаго выставить эту бутылку.»

Что касается нарушеній 1039 ст., къ нимъ слѣдуетъ отнести вообще всѣ разсужденія автора о прошломъ, настоящемъ и будущемъ дворянскаго землевладѣльческаго сословія. Авторъ исходною точкою всѣхъ своихъ разсужденій ставитъ положеніе, что

дворянство должно измѣнить образъ жизни, оно вмѣстѣ съ тѣмъ должно измѣнить образъ мыслей, свои убѣжденія, наконецъ систему воспитанія. Почему дворянство должно это сдѣлать, авторъ доказываетъ характеристикою дворянскаго землевладѣльческаго сословія въ періодъ, предшествовавшій освобожденію крестьянъ, затѣмъ въ настоящемъ и будущемъ времени. Авторъ характеризуетъ дворянское помѣщичье сословіе въ прежнее время слѣдующимъ образомъ: онъ изображаетъ дворянъ помѣщиковъ гордящимися жизнію на чужой счетъ, гордящимися тѣмъ, что они имѣли возможность пользоваться личнымъ трудомъ прикѣпленныхъ къ землѣ крестьянъ. Образъ жизни дворянскаго помѣщичьяго сословія рисуется авторомъ, какъ нѣчто такое, что можно приписывать только отъявленнымъ расточителямъ, мотамъ и дармоедамъ, и какъ бы не допускаетъ, что могли быть въ средѣ дворянъ помѣщиковъ люди бережливые, люди сами зарабатывающіе свой хлѣбъ личнымъ трудомъ. Онъ похваляетъ бранить все дворянское помѣщичье сословіе, давая какъ будто понять, что въ прежнее время до освобожденія крестьянъ не было помѣщика, который бы заслуживалъ уваженіе и любовь народа. Обращаясь къ тому положенію, въ которое поставлено дворянское помѣщичье сословіе крѣпостною реформою, авторъ говоритъ, что тѣ недостатки, тѣ позорныя качества, которыми будто бы отличалось дворянское помѣщичье сословіе въ то время, когда оно еще имѣло въ рукахъ крѣпостное право—все эти позорныя качества и недостатки оказываются въ его средѣ и въ настоящее время. Авторъ говоритъ, что пышные помѣщики, имѣющіе временно-обязанныхъ крестьянъ, желаютъ, какъ предъ вами, такъ предъ обществомъ, предъ народомъ, предъ всей Имперіей похвастать тѣмъ, что они принесли жертвы для пользы временно-обязанныхъ крестьянъ; но въ тоже время авторъ видитъ въ нихъ желаніе возстановить прежнее свое значеніе и желаніе испортить положенія 19 февраля себя въ пользу, а народу во вредъ. Авторъ изображаетъ въ этомъ отношеніи юмористическую картину, какъ будто дворяне помѣщики, печально повѣсивъ носъ, разсуждаютъ о своемъ будто бы безысходномъ и печальномъ положеніи, будто они тѣшатся картинами застольнаго нѣпшества и рады, когда имъ дѣютъ совѣты, исполнивъ которые, дворяне помѣщики могутъ, испортивъ положенія 19 февраля,

обратить всю крестьянскую реформу въ свою пользу и привести народъ опять себѣ въ подчиненіе. Что касается до будущаго дворянскаго помѣщичьяго сословія, то авторъ ставитъ между прочимъ такое положеніе, на основаніи котораго онъ развиваетъ экономическую теорію. Эта теорія состоитъ въ томъ, что дворяне помѣщики вмѣсто того, чтобы закладывать свои имѣнія въ кредитныхъ установленіяхъ, должны бы были раздробить ихъ на мелкіе арендные участки и отдать своимъ временно-обязаннымъ крестьянамъ въ арендное содержаніе и пользованіе. Если, думаетъ авторъ, дворянство этого не сдѣлаетъ, если оно заложитъ свои имѣнія, пользуясь развитіемъ поземельнаго кредита, то растративъ деньги, полученныя въ ссуду за эти имѣнія, дворяне, какъ люди вообще расточительные и не имѣющіе понятія о берзжливомъ хозяйствѣ, скоро останутся безъ гроша, и все имѣнія дворянъ землевладѣльцевъ должны перейти къ кулакамъ промышленникамъ, которые конечно подчинятъ себѣ обдѣльшихъ дворянъ, дѣтямъ которыхъ, какъ выражается авторъ, готовится лакейская служба у этихъ кулаковъ за прилавкомъ, и какъ они, такъ и отцы ихъ, сдѣлаются преторіанцами въ богатыхъ палатахъ кулаковъ-промышленниковъ. Въ эти разсужденія авторъ сдѣлалъ подъ видомъ разсужденій о крѣпостномъ барствѣ. Если бы авторъ разсуждалъ о крѣпостномъ барствѣ, какъ объ отвлеченномъ понятіи, если бы онъ сдѣлалъ оговорку, что не приписываетъ всѣхъ этихъ позорныхъ качествъ какъ будто всему сословію, если бы приписывалъ ихъ отдѣльнымъ личностямъ, такъ сказать отребью дворянскаго общества, то прокурорскій надзоръ не преслѣдовалъ бы его. Законъ не воспрещаетъ позорить отдѣльныя лица, безъ поименованія копечно фамилін, или безъ инаго указанія личности; законъ не запрещаетъ карать пороки, но законъ запрещаетъ относительно цѣлаго сословія обобщать эти пороки, выражать такимъ образомъ, что отдѣльное уклоненіе можно было бы возвести въ общее правило и приписывать пороки и недостатки отдѣльныхъ личностей цѣлому сословію.

Я сказалъ, что авторъ не ограичился разсужденіями о крѣпостномъ барствѣ, какъ отвлеченномъ понятіи, не дѣлаетъ оговорки въ пользу отдѣльныхъ личностей, отдѣльныхъ тенденцій, которыя усмотрѣлъ въ средѣ дворянскаго землевладѣльческаго

сословія. Я это говорю потому, что авторъ прямо начинаетъ слѣдующею фразою: дворянство должно измѣнить свой образъ жизни и проч. Онъ не говоритъ — крѣпостники должны измѣнить свой образъ жизни, свой образъ мыслей, свои убѣжденія, что крѣпостное барство должно измѣнить свои свойства. Онъ говоритъ: «дворянство должно измѣнить образъ жизни, образъ мыслей и понятій и систему воспитанія». Такъ какъ фразы, служащія исходною точкою для развитія всей статьи, очевидно, могутъ быть отнесены ко всему сословію и такъ какъ въ нихъ заключаются обидныя вещи, то они, по выраженію закона, могутъ повредить чести, достоинству или доброму имени дворянскаго землевладѣльческаго сословія. Если бы дворянское сословіе, преимущественно дворянское землевладѣльческое сословіе, было объявлено внѣ закона, если бы оно было лишено по закону правъ на честь и доброе имя, то прокурорскій надзоръ не имѣлъ бы права примѣнять буквально статью закона, ограждающую личную честь и достоинства какъ лицъ, такъ и обществъ. Прокурорскій надзоръ допускаетъ, что въ средѣ дворянъ землевладѣльцевъ можно, пожалуй, усмотрѣть и крѣпостническія теплещи, можно усмотрѣть мотовство, расточительность.

Въ прошломъ дворянскаго землевладѣльческаго сословія были причины, которыя дали поводъ правительству измѣнить крѣпостныя отношенія, тягостныя для народа и вредныя для общественнаго благосостоянія.

Но повторяю статья «Вопросъ молодаго поколѣнія» именно грѣшитъ тѣмъ, что обобщаетъ эти отдѣльныя уклоненія отъ нравственныхъ началъ, — обобщаетъ въ такой формѣ, что все его разсужденія какъ бы относятся ко всему дворянскому землевладѣльческому сословію. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ прокурорскій надзоръ усматриваетъ нарушеніе 1039 и 1040 ст. улож. о наказ., изд. 1866 г.

Отвѣтственность за нарушеніе закона о печати въ статьѣ, помещенной въ повременномъ изданіи, должна на основаніи 1044 ст. улож. о нак. пасть, какъ на главнаго виновника, на отвѣтственнаго редактора сего повременнаго изданія. Отъ опредѣленія мѣры отвѣтственности по закону редактора, какъ главнаго виновника, должно зависть опредѣленіе и мѣры отвѣтственности автора статьи, какъ участника въ преступленіи законовъ о печати,

предусмотрѣннаго прокурорскимъ надзоромъ. Въ статьѣ «Вопросъ молодого поколѣнія» преступленіе совершено двумя лицами, дѣйствовавшими безъ предварительнаго соглашенія. Законъ, изображеннѣй въ 12 статьѣ улож., различаетъ главныхъ виновниковъ отъ участниковъ. Главными виновниками считаются распорядившіеся или управлявшіе дѣйствіями другихъ, прежде другихъ приступавшіе къ дѣйствіямъ при самомъ началѣ преступленія, или вполнѣ совершившіе преступленіе. По соображеніи этой статьи съ 1041—1044 отвѣтственный редакторъ журнала «Современникъ», состоящій въ чинѣ VIII класса, Пыпинъ, долженъ быть признанъ главнымъ виновникомъ нарушенія указанныхъ мною статей уложенія о наказаніяхъ, такъ какъ онъ непосредственно совершилъ преступленіе. Если бы редакторъ журнала не допустилъ къ печати статью г. Жуковскаго, въ такомъ случаѣ не было бы настоящаго дѣла. Такимъ образомъ убѣжденія и мысли, которыя проводитъ авторъ Жуковскій, потому должны быть признаны преступленіемъ, что появились гласно. Безъ редактора г. Жуковскій проводить своихъ мыслей не могъ, развѣ самъ отпечаталъ бы отдѣльною брошюрой. Такимъ образомъ редакторъ Пыпинъ въ данномъ случаѣ является главнымъ виновнымъ. Г. Жуковскій долженъ быть признанъ участникомъ на томъ основаніи, что: во 1-хъ онъ не заявлялъ, что публикація статьи сдѣлана безъ его вѣдома и согласія; во 2-хъ, что онъ главному виновнику доставилъ своею статьею, средство для содѣянія преступленія. На основаніи 117 ст. за преступленіе, учиненное нѣсколькими лицами безъ предварительнаго между ними на это соглашенія, главные виновники приговариваются къ высшей мѣрѣ наказанія, за это преступленіе въ законѣ положеннаго, а мѣра наказанія участниковъ опредѣляется по мѣрѣ оказаннаго каждымъ содѣянія, одною, или двумя степенями ниже того, чему подвергаются главные виновники. Такимъ образомъ мнѣ предстоитъ опредѣлить, какое наказаніе слѣдуетъ виновнымъ вообще за нарушеніе въ данномъ случаѣ въ статьѣ «Вопросъ молодого поколѣнія» 1039 и 1040 ст.? По обстоятельствамъ дѣла я считаю справедливымъ выбрать одно изъ наказаній, указанныхъ въ обѣихъ статьяхъ, а именно, принять во вниманіе, что за нарушеніе 1039 ст. полагается денежный штрафъ не свыше 500 р. и заключеніе въ тюрьмѣ отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года